

А.В. Федоров

Романтический историзм

Романтический историзм строится на понимании истории Отечества как истории рода; генетическая память нации живет в каждом ее представителе и многое объясняет в его характере, аким образом, история и современность тесно связаны — обращение к прошлому для большинства романтиков становится одним из способов национального самоопределения и самопознания, о в отличие от классицистов, для которых время не более чем условность, романтики пытаются соотнести психологию исторических персонажей с обычаями прошлого, воссоздать «местный колорит» и «дух времени» не как маскарад, а как мотивировку событий и поступков людей. Другими словами, должно произойти «погружение в эпоху», которое невозможно без тщательного изучения документов и источников. «Факты, расцвеченные воображением» — вот основной принцип романтического историзма.

Время движется, внося коррективы в характер вечной борьбы добра и зла в человеческих душах. Что же движет историей? Романтизм не предлагает однозначного ответа на этот вопрос — может быть, воля сильной личности, а может быть, Божественный промысел, проявляющий себя или в сцеплении «случайностей», или в стихийной деятельности народных масс. Например, Ф.Р. Шатобриан утверждал: «История — это роман, автор которого народ».

Что касается исторических лиц, то они в романтических произведениях редко соответствуют своему реальному (документальному) облику, идеализируясь в зависимости от авторской позиции и своей художественной функции — показать пример или предостеречь. Характерно, что в своем романе-предупреждении «Князь Серебряный» А.К. Толстой показывает Иоанна Грозного только как тирана, не принимая в расчет противоречивость и сложность личности царя, а Ричард Львиное Сердце в реальности вовсе не был похож на возвышенный образ короля-рыцаря, каким его показал В. Скотт в романе «Айвенго».

В этом смысле прошлое удобнее, чем настоящее, для создания идеальной (и в то же время как бы реальной в прошлом) модели национального бытия, противостоящей бескрылой современности и деградировавшим соотечественникам. Эмоция, которую выразил Лермонтов в стихотворении «Бородино» —

Да, были люди в наше время,
Могучее, лихое племя:
Богатыри — не вы, —

весьма характерна для многих романтических произведений. Белинский, говоря о лермонтовской «Песне про... купца Калашникова», подчеркнул, что она «...свидетельствует о состоянии духа поэта, недовольного современною действительностью и перенесшегося от нее в далекое прошлое, чтоб там искать жизни, которой он не видит в настоящем».

Именно в эпоху романтизма исторический роман прочно вошел в число популярных жанров благодаря В. Скотту, В. Гюго М. Загоскину, И. Лажечникову и многим другим писателям, обращавшимся к исторической тематике.